

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНАЯ РЕФЛЕКСИЯ

История понятий

- Тимофеев Д. В.** 'Рабство', 'свобода' и 'собственность' в проектах решения крепостной проблемы в России первой четверти XIX века6

Проблемная историография

- Машинская Н. Н.** Проблема структуры менталитета сибирского купечества конца XVIII – начала XX века в современной историографии16

История научных конфликтов

- Винокуров Д. А.** Из истории научных конфликтов в отечественной историографии XIX века: полемика вокруг магистерской диссертации И. П. Хрущева25

НАУЧНЫЙ ДИСКУРС

Древняя история и традиционная культура

- Сабиров Т. Р.** Погребальный обряд Тарасовского могильника (I–V века) на средней Каме32
- Жукова О. В.** Техничко-технологический анализ керамики стоянки Гагарская III41

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

А. Ю. Шатин — главный редактор
А. В. Мельников — зам. главного редактора
Н. Н. Алеврас — главный редактор научного направления
С. А. Баканов, А. В. Захаров — зам. главного редактора научного направления
Т. А. Андреева, Н. М. Арсентьев, А. В. Головнев,
Г. А. Гончаров, В. В. Грудзинский, Г. Б. Зданович,
И. В. Нарский, А. А. Пасс

Редколлегия журнала может не разделять точку зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание статей несут авторы публикации.

С требованиями к оформлению статей можно ознакомиться на сайте ЧелГУ www.csu.ru

Адрес редакционной коллегии:

454084 Челябинск, пр. Победы, 162 в, к. 109

Тел.: (351)799-70-41

e-mail: vhist@mail.ru

(материалы к публикации дублировать по указанным адресам)

Журнал зарегистрирован в Упринформпечати администрации Челябинской области. Рег. № 87

Индекс 73855 в каталоге российской прессы «Почта России»

Редактор М. В. Загидуллина
Компьютерная верстка А. А. Селюткина
Компьютерный набор А. Мусиной

Подписано в печать 19.07.10
Формат 60x84¹/₈ Гарнитура Times.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 20,0. Уч.-изд. л. 15,8.
Тираж 1000 экз. Заказ 789.
Цена договорная

ГООУ ВПО «Челябинский государственный университет»
454001 Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129

Типография «Два комсомольца»
454084 Челябинск, Комсомольский пр., 2

В. Р. Золотых

ТРАНСФОРМАЦИЯ АМЕРИКАНСКОГО КОНСЕРВАТИЗМА НА РУБЕЖЕ 1980–1990-х ГОДОВ: ДИСКУССИЯ ПО СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫМ ВОПРОСАМ

В статье исследуется процесс трансформации американского консерватизма в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Рассматриваются позиции различных групп и течений консервативного движения США по социально-культурным вопросам. Делается попытка ответить на вопрос, находится ли консервативное движение в состоянии кризиса или мы можем говорить о новом этапе в его развитии и начале формирования единой социально-политической стратегии.

Ключевые слова: американский консерватизм, республиканская партия, социальная политика, Христианская Правая, палеоконсерваторы, неоконсерваторы.

В сентябре 1994 г. на Капитолийском холме прошла торжественная церемония. На ней лидер республиканцев в Палате представителей Конгресса Ньют Гингрич и более 350 политиков, включая конгрессменов-республиканцев и тех, кто впервые претендовал на место в нижней палате, подписались под документом под названием «Контракт с Америкой». Они также выступили с заявлением, что реализуют положения Контракта, если на промежуточных выборах получают большинство мест в Конгрессе¹.

Американский исследователь Грегори Шнейдер считает, что «Контракт с Америкой» оказался «блестящей политической стратегией»². А известный историк консервативного движения в США, ведущий исследователь «Фонда Наследия» Ли Эдвардс по аналогии с «рейгановской революцией» предложил термин «революция Гингрича», по имени главного инициатора и разработчика документа³.

Через два года произошло еще одно знаменательное событие – был принят инициированный консерваторами закон о реформировании системы государственного вспомоществования, что привело к ликвидации основной и очень дорогостоящей программы – «Помощь семьям с иждивенцами-детьми».

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. такое развитие событий мало кому представлялось возможным, но именно в это период, опираясь на тенденции, заложенные Рейганом, начинается процесс, который завершился принятием этих двух документов. Если при Рейгане был придан импульс консервативным тенденциям по реформированию социальной сферы, то

на рубеже 1980–1990-х начинается активный процесс создания программы, объединившей большинство консерваторов. Программа в своей основе была сформулирована к середине 1990-х, а радикальные и популистские проявления были смягчены чуть позднее идеей сострадательного консерватизма, что, кстати, говорит о прочности консенсусных тенденций в политической жизни США.

В статье предпринимается попытка проследить процесс трансформации консервативного движения с учетом формирования новых приоритетов в социальной сфере в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Важно понять, как и за счет чего происходил процесс объединения социальных и экономических консерваторов, какие факторы этому способствовали. Возникает вопрос, можно ли говорить о том, что во многом благодаря событиям этого периода к середине 1990-х гг. впервые была создана социально-политическая стратегия, объединившая большинство американских консерваторов. Кроме того, выработка новых приоритетов в социальной политике стимулировала появление важных моментов внутри консервативных течений и групп. В итоге консервативная социальная политика стала важным фактором при анализе процессов, происходящих внутри консервативного движения.

В этот период идет очень мощный процесс усложнения консервативного движения, а значит его развития. Какова динамика, тенденции этого развития можно понять через отношение консерваторов к очень важным и сложным общенациональным проблемам, по которым идут жаркие споры, и которые по своей сути далеко выходят за рамки чисто

социальных вопросов, а включают в себя и экономические, культурные, связанные с национальной идентичностью и культурным наследием сюжеты, что позволяет увидеть различия на уровне философского и культурного осмысления действительности, различия в идеологических подходах.

Цель работы определила соответствующий круг источников. Важнейшими из них стали документы, принятые на Республиканской конференции 1992 г.⁴ Конечно, существенной частью источниковой базы стали книги и мемуары лидеров консервативного движения, известных политиков, участников данных событий. Стоит отметить работы одного из лидеров «Христианской правой» Ральфа Рида и, в частности, написанный им труд под названием «Контракт с американской семьей». Несомненно, заслуживает внимание книга лидера движения «Американцы за налоговую реформу» Гровера Норквиста. Важным подспорьем стал сборник речей и публикаций ведущих фигур консервативного движения под названием «Консерватизм в Америке с 1930 г.» под редакцией Грегори Шнейдера⁵. В сборнике опубликованы выступления П. Бьюкенана, С. Фрэнсиса, П. Вайриха, У. Рашера и др.

События, связанные с трансформацией консервативного движения на рубеже десятилетий, не остались незамеченными отечественной историографией и политической наукой. Различные аспекты выборов 1992 г. и их последствия оперативно рассматривались, прежде всего, на страницах журнала «США и Канада: Экономика, Политика, Культура». Социально-экономические и политические процессы этого периода нашли емкую характеристику и убедительную интерпретацию в монографии известного американиста В. В. Согрина «Политическая история США». Монография главного редактора уже упоминавшегося авторитетного журнала отечественных американистов В. Н. Гарбузова «Революция Рональда Рейгана» позволяет увидеть влияние «рейгановской революции» на последующее развитие консервативного движения. Можно упомянуть также работы специалиста по современному западному консерватизму, профессора Пермского государственного университета П. Ю. Рахшмира, в частности, его обширную статью «Консерватизм на грани веков»⁶.

Тем не менее, сохраняется необходимость в специальном исследовании комплекса про-

блем, связанных с событиями конца 1980-х – начала 1990-х гг. и их последствиями. На наш взгляд, было бы упрощением считать эти события всего лишь бесследно канувшим в прошлое эпизодом. Значение этого периода состояло еще и в том, что фактически впервые консервативные силы начали консолидироваться на базе общей программы, нацеленной не просто на достижение определенной одноразовой задачи, вроде выигрыша выборов, а преследовавшей далеко идущие, долгосрочные цели. Характерно, что в наши дни потерпевшие в 2008 г. поражение консерваторы обращаются к опыту того времени, когда, казалось бы, надолго деморализованные поражением 1992 г. представители различных течений консерватизма смогли консолидироваться и удивительно скоро взять убедительный реванш. Трудности, с которыми сталкивается администрация Б. Обамы, внушает консерваторам определенные надежды в связи с промежуточными выборами 2010 г.⁷

Ситуацию, предшествующую возникновению «Контракта с Америкой», обстоятельно раскрыл бывший редактор консервативного журнала «Америкэн спектейтер» Э. Таррел. Название его книги «Консервативный раскол» как раз и отражает суть описанной им ситуации. В отличие от консерваторов «мейнстрима» идеолог палеоконсерватизма, профессиональный историк П. Готфрид, также невысоко оценивает события этого периода. Наиболее же основательно эта тема разработана в монографии ведущего исследователя консервативного «Фонда Наследия» Л. Эдвардса «Консервативная революция», охватившая историю американского консерватизма второй половины XX в.⁸

Не могли не отреагировать на успех консерваторов их извечные критики – либералы. Ярким примером может служить коллективный труд под редакцией либерального публициста Р. Кутнера. Союзником либералов оказался и пришедший в их лагерь экс-консерватор М. Линд. Название его книги, изданной по горячим следам событий, говорит само за себя – «Прочь от консерватизма. Почему правый – это плохо для Америки»⁹.

Академические ученые тоже рассматривают события начала 1990-х гг. главным образом в контексте эволюции американского консерватизма и республиканской партии. В этом плане характерны книги Ч. Данна и Д. Вудэрда «Консервативная традиция в Америке», Э.

Браунли и Х. Грэхэма «Президентство Рейгана. Прагматический консерватизм и его наследие». Наряду с ними можно назвать книгу британского ученого Б. Фармера «Американский консерватизм: история, теория и практика». Периоду начала 1990-х гг. значительное внимание уделил в своей весьма содержательной работе «Поворот Америкой вправо. От Никсона к Клинтону»¹⁰ канадский историк У. Берман. Правда, в центре его внимания, прежде всего, президент Б. Клинтон.

Интересующие нас проблемы находят освещение в исследовании об эволюции республиканской партии. К наиболее значительным из них относятся книги американских ученых Дж. Хакера и П. Пирсона «Отход от центра. Республиканская революция и эрозия американской демократии», а также труд Л. Гоулда «Великая Старая Партия: история республиканцев»¹¹. Во всех этих произведениях в той или иной мере затрагивается исследуемая в статье проблематика. Она предстает в широкой системе связей.

Наконец, нельзя не отметить произведения, в которых речь идет о «Религиозной Правой», игравшей существенную роль в консервативном движении и событиях начала 1990-х гг. Из них особого внимания заслуживает исследование М. Розелла и К. Уилкокса «Христианская Правая на американских выборах». Авторы анализируют роль Христианской Правой в политической жизни страны, как в общенациональном масштабе, так и на уровне штатов. Серьезный интерес представляют также монографии У. Мартина «С Богом на нашей стороне: подъем Религиозной правой в Америке», и, в особенности, британского историка М. Дархэма «Христианская правая, правые радикалы и границы американского консерватизма»¹². Эти книги особенно интересны с точки зрения типологического анализа консерватизма, в то же время в них, как и в других исследованиях этого ряда, речь идет о роли «Религиозной Правой» в процессе разработки консервативной программы по социальным вопросам.

В конце 1980-х гг. некоторые политики и известные обозреватели поспешили заявить, что американское консервативное движение – без идей антикоммунизма и «просперити» – распалось и находится в глубоком кризисе. Журналист либеральной газеты «Нью Рипаблик» Джон Джудис заявил: «Консервативное движение, которое обеспе-

чило победу Р. Рейгану, больше не существует, оно раскололось на различные сварливые и находящиеся в замешательстве фракции, а ассоциируемые с ними идеи устарели, дискредитированы или вызывают серьезные споры среди консерваторов»¹³. Известный палеоконсерватор Пол Готфрид во введении ко второму изданию книги «Консервативное движение» (1993) утверждал: «Послевоенное консервативное движение, исследуемое в книге, в целом исчезло к началу 1990-х»¹⁴. Консервативный обозреватель Эммет Таррел – младший (R. Emmett Tyrrell Jr.) в своей книге «Консервативный раскол» доказывал, что консервативное движение потеряло цель и чувство реальности¹⁵.

По мнению вышеназванных авторов, существовал ряд важных причин раскола «консервативного монолита». Назывались следующие факторы: во-первых, рейгановская консервативная программа в связи с исчезновением коммунизма лишилась ряда важных приоритетов. Во-вторых, это исчезновение многих консервативных групп и организаций, которые были влиятельны в 1970–1980-е гг., и усилившиеся противоречия между оставшимися. В-третьих, это необычайно возросший в тот период контроль над республиканской партией со стороны «Христианской Правой» и рядом религиозных организаций. Четвертая причина – экономический спад, сдвиг в общественном сознании и рост влияния внутри консервативного движения социальных консерваторов и, в-пятых, это отсутствие общенационального признанного лидера. Называлась ещё одна причина – разочарование многих консерваторов, особенно социальных и традиционалистов в неспособности республиканской администрации реализовать консервативную социальную программу.

При критическом анализе доказательств, лежащих в основе данных утверждений, скорее, можно говорить не о расколе, а об усложнении и трансформации консервативного движения при сохранении достаточно сильных консервативных настроений в американском обществе. Как известно, процесс усложнения и конфликтная составляющая любого процесса скорее говорят о позитивном развитии исследуемого явления.

С выводом о том, что на рубеже 1980–1990-х гг. в консервативном движении США идут непростые процессы были согласны практически все эксперты. Исчезли или

ослабили ряд организации, которые были влиятельны в 1970-е гг. Некоторые политические силы, входившие в рейгановскую коалицию, переметнулись или вернулись к демократам. Как никогда возросло влияние религиозных групп, и развернулась жестокое соперничество между неоконсерваторами и палеоконсерваторами и их союзниками за «сердца и души» рядовых сторонников движения. Известно, что ряд организаций созданных еще в период президентской компании в 1964 г. и находившихся в авангарде консервативного движения в 1970-е гг., оказались существенно ослаблены или даже совсем исчезли, как, например, «Молодые Американцы за Свободу». Ситуация осложнилась и тем, что Буш-старший оказался неспособным осуществить консервативную программу, но для консерваторов – в память о Рейгане – было очень сложно выступить против республиканской администрации.

Произошли важные изменения в руководстве «Новой Правой». Из четверки главных архитекторов рейгановской этого движения – Долана, Вайриха, Филиппса и Вигера – только Пол Вайрих и его организация «Фонд Свободного Конгресса» сохраняли в 1990-е гг. значительное влияние, при этом они были особенно активны в средствах массовой информации, имея и заметную поддержку на местах¹⁶. Что же касается организаций, входивших в 1970–1980-е гг. в «Религиозную Правую», то наиболее известные из них – «Моральное Большинство», «Христианский Голос», «Коалиция Общехристианского Действия» и «Религиозный Круглый Стол» – прекратили свое существование. Но исчезли не все, часть «старых» организаций обрели «второе дыхание», а некоторые из них даже расширили свое влияние. Кроме того, было создано много новых объединений. Например, «Институт Межуниверситетских Исследований» со штаб-квартирой в г. Уилмингтоне, штат Делавэр и организация «Молодая Америка» сконцентрировали свои усилия на работе со студентами. В этот период они становятся более активными, усиливается их финансовая база.

Некоторые консервативные журналы, например такие как «Нэшнл Ревью», «Ризон» и «Американ Спектейтер» значительно увеличили количество своих подписчиков. К примеру, у журнала «Американ Спектейтер» тираж вырос с 30 тыс. в 1992 г. до 200 тыс. в

конце 1993 г. А после разоблачительных публикаций о «махинациях» Клинтона на посту губернатора штата Арканзас тираж «Нэшнл Ревью» увеличился всего за год – к декабрю 1993 г. – со 170 тыс. до 240 тыс. экземпляров. Также появились новые консервативные журналы – это «Нэшнл Интрест» и «Либерти»¹⁷.

Стали очень популярными различные консервативные ток-шоу. Особенно успешным оказалось деятельность Раша Лимбо, которого сначала на радио, а потом и на телевидении, слушало и смотрело более 19 млн человек. Его книга «Как должно быть» была продана тиражом в 4,5 млн экземпляров¹⁸. В 1993 г. Полом Вайрихом был создан круглосуточный телевизионный консервативный канал «Нэшнл Эмпауэр Телевизион». Сторонники П. Бьюканена создали организацию «Американское Дело», П. Робертсон – «Христианскую Коалицию», а неоконсерваторы – «Уполномоченная Америка» и «Проект для Американского будущего»¹⁹.

Все это свидетельствовало о том, что хотя консервативное движение значительное изменилось, но это не было признаком слабости, скорее это говорило о его естественном развитии, приспособлении к новым реалиям, об усложнении структуры, вследствие активных процессов, происходивших внутри самого американского общества. Несомненно, что существовала прямая связь между процессом фрагментации американского общества и усложнением консервативного движения в целом.

Другим мощным фактором развития консервативного движения стало усиление деятельности консерваторов на местах и на уровне штатов. К 1992 г. в 26 штатах США было создано 30 консервативных интеллектуальных и образовательных центров²⁰. Они стремились, учитывая специфику регионов, приспособить к местным условиям идеи и предложения, вырабатываемые общенациональными «мозговыми» центрами, такими как, например, «Фонд Наследия» или «Институт Американского Предпринимательства». Региональные центры добились заметных успехов в штатах Висконсин и Калифорния, особенно в пропаганде идей реформирования «государства всеобщего благоденствия» и в вопросе о праве выбора школы.

Усилилось влияние консервативных организаций, выступавших за достижение какой-то одной, конкретной цели. Например,

«Движение в поддержку прав частной собственности», выступило против политики правительства, направленной на активное вмешательство и регулирование вопросов защиты окружающей среды. Движение смогло объединить более 500 групп и более миллиона рядовых членов. «Движение за сокращение сроков полномочий конгрессменов» добилось определенных успехов на референдумах в ряде штатов. Ряд региональных групп «Христианской Правой» были созданы в период подготовки и проведения референдумов против предоставления прав сексуальным меньшинствам. Наибольшая активность была проявлена в штате Колорадо²¹.

Еще один фактор, который рассматривался как кризис консервативного движения – это поддержка в конце 1980-х и начале 1990-х гг. демократической партии со стороны известных неоконсерваторов, а также возвращение в свою бывшую партию так называемых «рейгановских демократов». Неоднозначно воспринималось и голосование на президентских выборах 1992 г. за Р. Перо и его программу частью традиционного республиканского электората²². Несомненно, что все это имело место, но вряд ли можно согласиться с однозначными и безапелляционными оценками.

Известно, что многие неоконсерваторы были достаточно активны в консервативных организациях демократов, например, таких как «Коалиция за демократическое большинство». Ряд этих организаций к началу 1980-х гг. серьезно полевели и маргинализировались, и многие неоконсерваторы покинули их. Некоторые, например Джин Киркпатрик [при Р. Рейгане посол в ООН. – В. З.], присоединились к республиканской партии, другие остались демократами, но в тоже время поддерживая рейгановскую администрацию по многим вопросам, особенно во внешней политике. В этой ситуации со стороны Клинтона были предприняты серьезные усилия вернуть демократическую партию на более центристские позиции. Этот процесс возглавил «Совет Демократического Руководства» и тесно связанный с ним «Институт Прогрессивной Политики». Клинтон был председателем СДР и организовал компанию «За нового демократа»²³.

«Совет Демократического Руководства» и «Институт Прогрессивной Политики» выступали против политики перераспределения, за «экономический рост в частном секторе, за

приоритет прав индивида над правами группы, против квот национальным меньшинствам, за ответственную политику, глобальную демократию и универсальный рынок» через «Нью-Йорк Таймс»²⁴.

Б. Клинтон был публично поддержан некоторыми известными неоконсерваторами во главе с Ричардом Шифтером, занимавшим при Рейгане должность помощника гос. секретаря и курировавшего вопросы «прав человека», а также заместителем директора Американского Информационного Агентства Пенном Кемблом, руководителем организации «Общенациональная Поддержка Демократии» Карлом Гершманом и известными политологами Аароном Уилдавским и Самуэлем Хантингтоном.

Особенно позитивно со стороны неоконсерваторов было воспринято обещание Клинтона проводить политику продвижения идей глобальной демократии и прав человека и, в первую очередь, в бывшем Советском Союзе, а так же его твердая поддержка Израиля и оппозиция политике «расовых квот»²⁵. Привлекала неоконсерваторов и позиция Клинтона по вопросам уголовного наказания и реформирования вельфэра. Создавалось впечатление, что демократическая партия заняла правоцентристскую позицию. В итоге, возникло ощущение, что Клинтон и демократическая партия успешно вернули назад тех, кто многое сделал для оживления и усиления консервативного движения.

Однако те неоконсерваторы, которые поддерживали Клинтона, довольно быстро разочаровались в деятельности его администрации. Во-первых, Клинтон не назначил неоконсерваторов и их союзников в «Совет Демократического Руководства» и на значительные должности в администрации, те же, кто был назначен, получили менее значительные должности, чем ожидали. Во-вторых, неоконсерваторы были разочарованы тем подходом, которым руководствовался Клинтон при назначениях. Он опирался на принцип ЭПГ – этническая принадлежность, пол и география – известный иначе как «диверсити». В-третьих, клинтоновская администрация показала несостоятельность провозглашенного ею же принципа глобальной демократии и прав человека, что особенно проявилось в Боснии.

В итоге, у многих неоконсерваторов создавалось впечатление, что они были использованы Клинтон для создания себе и демократиче-

ской партии центристского имиджа, а затем, после выборов, были отодвинуты в сторону. «Снова привлечь эту группу на свою сторону демократам будет очень проблематично, — отмечал Н. Эшфорд»²⁶.

Ещё одним фактором, повлиявшим в этот непростой период на развитие консервативного движения и формирования новых приоритетов, стала политика, проводимая президентом Джорджем Бушем-старшим. Довольно скоро после прихода к власти его политика разочаровала многих консерваторов. Консервативные лидеры вынуждены были признать, что потерял контроль над программой республиканской партии, символом чего явилась неспособность Буша следовать своему обещанию, данному в период предвыборной компании — «Читайте по моим губам. Нет новых налогов». Как известно, он согласился с демократическим Конгрессом в вопросе о повышении налогов²⁷. В результате отказ от рейгановского наследия и неудача Буша осуществлять последовательное политическое руководство, а также его поражение на выборах 1992 г., привели к активной дискуссии внутри консервативного движения. Бурные дебаты, иногда на грани конфликта, с одной стороны, усилили разногласия между консервативными группами и течениями, что также привело к различным спекуляциям на тему консервативного раскола. А с другой стороны, в итоге, способствовали идейно-политическому обновлению в консервативном лагере и формированию новой коалиции, приведшей страну к консервативной революции 1994 г. и принятию «Контракта с Америкой».

В результате вышеназванных процессов, одним из самых значительных изменений в консервативном движении этого периода явилось усиление социальных консерваторов. Именно социальные вопросы и дебаты вокруг вчера еще запретных тем, стали во многом определять тенденции дальнейшего развития консерватизма.

На наш взгляд, этому во многом способствовали два момента, характеризующих ситуацию на рубеже 1980–1990-х гг. Во-первых, это иногда очень жесткая, но нередко и плодотворная дискуссия, развернувшаяся в тот период между экономическими и социальными консерваторами по самому широкому спектру проблем. И, во-вторых, окончательное вхождение в консервативное движение

Христианской Правой, ее трансформация и активность в обсуждении и решении социальных и культурных проблем. Остановимся на анализе данных моментов подробнее.

В период непростого процесса выработки и формулирования положений новой пострейгановской консервативной программы наиболее непримиримыми критиками, неспособными идти на компромисс по большинству вопросов, проявили себя палеоконсерваторы и ряд фундаменталистских религиозных групп, представлявшие радикальное крыло в лагере социальных консерваторов. По многим проблемам между палеоконсерваторами и их основными оппонентами — неоконсерваторами, возникла очень жесткая полемика, нередко переходившая во взаимные обвинения. Дэвид Фрам даже назвал «палеос» «непатриотичными консерваторами»²⁸. Это также стало одним из аргументов для ряда ученых и политиков, доказывавших слабость консервативного движения в тот период.

Как известно, палеоконсерваторы появились вследствие объединения нескольких известных традиционалистов с палеолибертаринцами. Палеоконсервативное крыло присоединилось к консервативному движению в начале 1980-х и развернуло свою деятельность в основном на базе Рокфордского института (г. Рокфорд, штат Иллинойс) и журнала «Кроникэлз». Наиболее заметными фигурами стали редактор журнала Том Флеминг, журналисты Самуэль Френсис и Джозеф Собран, профессор Пол Готфрид. Также необходимо отметить и деятельность возглавляемого Клейсом Рейном Национального гуманитарного института и ряд других организаций. Несколько организаций, таких как «Комитет Главной Улицы» и «Клуб Джона Рэндольфа», были созданы, чтобы определить направления дальнейшего развития, сформулировать программу данной группы консерваторов. Ряд организаций палеоконсерваторов и некоторые известные лидеры были вовлечены в президентскую кампанию 1992 г. на стороне П. Бьюканана и его группы «Американское Дело»²⁹.

Палеоконсерваторы обвинили неоконсерваторов в желании серьезно изменить сущность консерватизма, включив в него идеи «государства всеобщего благоденствия», интервенционистскую внешнюю политику и культуру либерального космополитизма и интернационализма. Последняя, по мнению

палеоконсерваторов, не учитывает местные и национальные особенности и верит в сильное либеральное правительство, выстроенное вокруг президента и управляемое им. П. Готфрид критиковал неоконсервативный глобалистский идеал политической и культурной гегемонии, базирующийся на глобальном равенстве. Палеоконсерваторы, в свою очередь, провозглашали: «национальный интерес выше, чем интернационализм; демонстрировали оппозицию идеям «государства всеобщего благоденствия»; критиковали движение в поддержку «гражданских прав», считая, что за красивыми фразами скрывается по сути эгалитарная программа; заявляли, что самоуправляемые сообщества должны иметь культурные ограничения»³⁰.

Большинство консерваторов, однако, не поддержали критику со стороны «палеос». Не соглашаясь нередко с политикой неоконсерваторов, они, тем не менее, приветствовали их в консервативном движении. Для них «неоконсерваторы» не были просто «либералами, схваченными за горло реальностью». Они прочно ассоциировались с политикой сокращения налогов на доходы, что являлось одним из главных приоритетов почти каждого консерватора.

Знаменательным было и то, что теперь подходы к ряду социальных проблем способствовали не разделению, как раньше, а сближению разных групп консерваторов. Был создан консенсус вокруг общей важной темы – реформирование «государства всеобщего благоденствия» с помощью сокращения бюрократии, сокращения зависимости от государства и формирование у получателей социальных программ большей ответственности за их будущее. Многие неоконсерваторы и часть социальных консерваторов верили, что «государство всеобщего благоденствия» будет модернизировано, но останется частью американского общества, в то время как экономические консерваторы, и в первую очередь либертарианцы, рассматривали его лишь как этап на пути развития и делали ставку на то, чтобы отучить американцев от вредной привычки быть зависимыми от государства.

Складывающийся консенсус между неоконсерваторами и большинством социальных консерваторов, включая значительную часть традиционалистов, способствовал еще большей радикализации «палеос». Своими радикальными заявлениями «палеос» вызывали

отчуждение даже среди большинства своих потенциальных союзников. По вопросу иммиграции они объявили себя рестрикционистами, на том основании, что мультикультуралистическое общество нестабильно, в нем нет «общего поведения и не хватает общего понимания правил». Большинство же консерваторов поддерживали политику, направленную на увеличение иммиграции, объявляя ее политически нравственной и рассматривая ее как фактор, способствующий экономическому росту. Такая позиция объединила большинство консерваторов, включая неоконсерваторов, традиционалистов-католиков и либертарианцев. Неоконсерватор Бен Уатенберг заявил, что США являются успешным плавающим котлом и глобальным микрокосмосом, назвав США «первой универсальной нацией». Френсис Фукуяма доказывал, что недавние иммигранты поддерживают и олицетворяют семейные ценности, и что основная угроза этим ценностям как раз исходит со стороны БАСП [белые англо-саксонские протестанты. – В. 3.]³¹.

Другим важным фактором, повлиявшим на эволюцию консерватизма и разработку новой программы, стало окончательное вхождение в Республиканскую партию и консервативное движение «Христианской Правой». При этом происходят существенные изменения в самой организации. Как известно, в «Христианской Правой», наряду с радикалами, всегда были и другие течения, представители которых составляли лояльный, и при этом значительный элемент, республиканского электората. Например, евангелисты составляли 25 % всего электората, и при этом 62 % голосовало за Буша в 1992 г.; фундаменталисты в конце 1980-х – начале 1990-х – это верные и влиятельные сторонники республиканцев. В целом, в этот период наблюдается ослабление радикальных элементов среди религиозных консерваторов³².

В эти годы «Христианская Правая» стала более профессиональной. В своей книге «Трансформация Христианской Правой» Михаэль Мозн очень хорошо показал, что движение стало более светским и прагматичным в своих действиях. Партия создала новые структуры и обрела навыки эффективно действующей политической организации. Также Мозн указывал на использование новой лексики, в которой появились такие понятия, как права человека, свободный выбор и борьба

с дискриминацией. «Все это позволило отказать от простого цитирования Библии и обратиться в плюралистическом обществе к более широкой аудитории». Как писал Моен, «она стала более умна и менее религиозна»³³.

Очень важным явилось то, что стратегии движения четко осознавали, в чем их слабость. Один из лидеров «Христианской Коалиции», Ральф Рид, заявлял о необходимости для движения разработать более широкую программу. По его мнению, слабость движения в том, что оно непропорционально много концентрирует свое внимание на таких проблемах, как аборт и права сексуальных меньшинств. Он считал, что необходимо расширить программу, включив туда пункты о снижении налогов для рабочих семей, вопросы борьбы с преступностью, улучшения образования и здравоохранения, реформирования вэлфэра и фри-трейdstво. Эти вопросы, по мнению Р. Рида, не только давали возможность построить коалицию с экономическими консерваторами, но так же отражали приоритеты евангелистов и католиков³⁴.

Несмотря на сближение позиций экономических и социальных консерваторов, разногласия, конечно, оставались. С позиции религиозных правых, умеренные республиканцы были слишком озабочены защитой интересов крупного бизнеса. Рид хотел, чтобы республиканская партия стала «Партией главной улицы – Мейн стрит, а не Уолл стрит». Он продолжал утверждать, что «настоящая битва за душу нашего народа – это не борьба за рост национального продукта или рост процентов, но борьба за добродетели, ценности и культуру»³⁵. Именно во многом под влиянием Христианской Правой, ставшей влиятельной силой в республиканской партии и консервативном движении, начинается активное обсуждение и выработка приоритетов в социальной и культурной сферах. По сути, с этого момента можно впервые говорить о начале формирования консервативной социально-политической стратегии, нашедшей воплощение в «Контракте с Америкой» 1994 г.

Одна из проблем, которая объединила в то время большинство консерваторов, – это проблема реформирования «государства всеобщего благоденствия». Консерваторов беспокоило резкое увеличение затрат на пенсионное обеспечение, здравоохранение, рост бюрократических структур, вмешательство государства в дела бизнеса. Неудача рейга-

новской и бушевской администраций в реформировании системы была воспринята некоторыми консерваторами как враждебное влияние неоконсерваторов, которые критиковали многие неудачные действия администрации, но не трогали «велфэр-стейт», и это была их принципиальная позиция. Все остальные течения в консервативном движении, начиная от либертарианцев и кончая палеоконсерваторами, выступали за демонтаж «государства всеобщего благоденствия», расхождения же касались лишь методов, масштабов и сроков.

Общий знаменатель был найден по вопросу реформирования системы государственного вспомоществования. Все течения консерваторов выступили за ликвидацию большинства программ или их существенное сокращение. Речь в первую очередь шла о таких дорогостоящих программах, как «продовольственные талоны» и «поддержка семей с иждивенцами-детьми»³⁶.

Борьба с преступностью также стала одной из главных социальных приоритетов для большинства консерваторов. Консерваторы связывали увеличение преступности с разрушением традиционных институтов, таких как семья и община, а также культивированием в средствах массовой информации так называемых «сиюминутных наслаждений». Консерваторы считали, что либерализм способствовал девальвации честности и персональной ответственности. Преступное поведение стало рассматриваться как результат сложных личных обстоятельств, и это привело к изменениям в законах в сторону их либерализации. Консерваторы же призывали к реставрации семейных ценностей и персональной ответственности, четко осуждая преступное поведение и выступали за более строгое наказание преступников через ужесточение штрафов и уголовных наказаний.

В 1993 г. неоконсерватор Уильям Беннет опубликовал «Индекс Основных Культурных Индикаторов», которые отслеживали моральные, социальные и поведенческие изменения, произошедшие в современном американском обществе за предшествующие 30 лет. С помощью 19 социальных показателей было выявлено, что с 1960 г. на 560 % увеличилась преступность; более чем на 40 % увеличилось количество детей, рожденных вне брака; на четверть вырос уровень разводов; в три раза увеличился процент детей, живущих с одним родителем; более чем на 200 % увеличилось

самоубийство среди подростков; на 80 пунктов снизились результаты тестов в выпускных классах³⁷. Решение проблем, считало большинство консерваторов, нужно искать не в увеличении государственного финансирования, а в реставрации традиционных ценностей, без чего невозможно решить социальные проблемы. Поэтому традиционные ценности остаются и в начале 1990-х гг. постоянной дискуссионной темой среди консерваторов.

В основном внимание консерваторов было направлено на разоблачение действий правительства, подрывающего такие ценности. Конечно, и здесь у консерваторов были различия в походах и оценках, но значительно больше было того, что их объединяло. Например, некоторые либертарианцы выступали за право женщин на аборт, но при этом, как и большинство консерваторов, они отвергали идею, что налогоплательщики должны за это платить. Поэтому они поддержали инициативу Рейгана и большинства консерваторов о запрете использования государственных фондов для этих целей. Было также общее согласие в поддержку «гражданских добродетелей», таких как упорная работа, самодисциплина, способность к самоограничению, важность семьи, гражданское самосознание и персональная ответственность. Почти все консерваторы были согласны с тем, что именно различного рода правительственные действия подрывают такие ценности.

Социальные проблемы рассматривались большинством консерваторов как сфера ответственности семьи, церкви и общины и только в крайнем случае государства и местных органов власти. В ограниченной форме, по мнению неоконсерваторов и социальных консерваторов, государственное вмешательство все же допускалось, но оно должно было выступать не в качестве регулирующей или ограничивающей силы, а в качестве помощника и защитника традиционных институтов — семьи и общины. Для большинства консерваторов социальные проблемы — семья, образование, велфэр, зависимость, иммиграция, преступность и другие — были неотделимы от вопросов культуры и ценностных подходов и оценок. Поэтому более активное и пристальное внимание к социальным темам неизбежно привело к возникновению в общенациональном масштабе дискуссии по вопросам культуры, ценностей, традиций, национальной идентичности.

На рубеже десятилетия шел непростой процесс сближения позиций социальных и экономических консерваторов. Конструктивно настроенные представители обоих течений понимали, что это единственный путь к успеху, а значит нужно идти на компромисс. Только достижение компромисса и согласия позволит продвинуться по пути создания единой и популярной программы, главного условия для завоевания власти. Для того, чтобы это произошло, должны были измениться сами консерваторы. Должна была произойти трансформация и возникнуть новая конфигурация внутри движения. Во главе движения должны были встать новые силы во главе с привлекательными лидерами.

Кризис «государства всеобщего благоденствия», сдвиги в массовом сознании и социальной структуре, «рейгановское наследие», разочарование в «лимузинном либерализме», с его политикой расовых квот и поддержкой национальных меньшинств, а также ряд других факторов, впервые создали условия, когда консерваторы могли напрямую обратиться к тем социальным проблемам, которых раньше пытались избегать. В результате в консервативном движении усиливается влияние социальных консерваторов, организационное ядро которых составляют религиозные группы. Внутри же самих социальных консерваторов возобладали более конструктивный подход, появилось стремление добиваться консенсуса. По внутренним проблемам сближаются позиции социальных консерваторов и неоконсерваторов. Последние успешно вписываются в движение и начинают все больше влиять на интеллектуальное обоснование при решении социальных проблем. Приоритетами для них стали образование, велфэр и проблема иммиграции. Это движение экономических и социальных консерваторов навстречу друг другу привело к еще большей радикализации ряда групп консерваторов, в частности палеоконсерваторов, что также подтверждает усиление консенсусных тенденций.

В итоге, уже в начале 1990-х гг., впервые в истории американского консервативного движения, стали проявляться контуры социально-политической стратегии, на базе которой можно было создавать широкую коалицию. Важно отметить, что она возникла не на голом месте, а была подготовлена всем предшествующим

послевоенным периодом развития консервативного движения и особенно «рейгановской революцией». Но именно данный период можно считать рубежным, когда количественный фактор перерос в качественный.

Контуры новой, объединяющей большинство консерваторов, социальной программы включали следующие положения: ликвидация большинства программ государственного вспомоществования, реформирование образования с правом использованием ваучеров для учебы в частных школах, ужесточение борьбы с преступностью, поддержка традиционных и семейных ценностей, поддержка легальной и ужесточение борьбы с нелегальной иммиграцией, отказ от политики расовых и гендерных квот, борьба с порнографией, проституцией, нецензурной бранью на экранах телевизоров и в кинотеатрах и др. По всем этим и другим вопросам продолжали сохраняться разные взгляды и позиции, особенно по вопросам их реализации, но на лицо была тенденция договариваться, искать компромисс. Например, было достигнуто почти полное согласие по вопросу о реформировании системы велфэра.

Свой вклад внесло и новое руководство консервативного движения во главе с лидером республиканцев в Палате представителей Ньютом Гингричем. Именно он удачно объединил в своем лице и социальных, и экономических консерваторов. С одной стороны, он выступал за реставрацию традиционных ценностей в семье, школе и обществе, с другой – за внедрение новых информационных технологий на производстве и в жизни. Присутствующие в его выступлениях элементы популизма делали его еще более популярным. Можно констатировать, что именно события рубежа 1980–1990-х гг., характеризующиеся трансформацией консервативного движения и республиканской партии и формированием новой социально-политической стратегии, привели к ошеломляющей победе консерваторов на промежуточных выборах в Конгресс 1994 г. и фактической ликвидации системы государственного вспомоществования в 1996 г., создав условия для «сострадательного консерватизма» Дж. Буша-младшего.

Примечания

¹ Berman, W. C. *America's Right Turn. From Nixon to Clinton*. Baltimore, 1998. P. 175.

² Schneider, G. L. (ed.) *Conservatism in America*

since 1930. *A Reader*. New York, 2003. P. 397.

³ Edwards, L. *The Conservative Revolution*. New York, 1999. P. 391.

⁴ Republican National Convention. Houston. 1992. July.

⁵ См.: Reed, R. *Contract with the American Family*. Nashville, 1995; Norquist, G. *Rock the House*. Fort Lauderdale, 1995; Schneider, G. L. *Conservatism in America since 1930. A Reader*. New York, 2003.

⁶ См.: Согрин, В. В. *Политическая история США. XVII–XX вв.* М., 2001; Гарбузов, В. Н. *Революция Рональда Рейгана*. М., 2008; Рахшмир, П. Ю. *Консерватизм на грани веков // Исторические метаморфозы консерватизма.* / отв. ред. П. Ю. Рахшмир. Пермь, 1998. С. 189–240.

⁷ URL : <http://usconservatives.about.com/b/2009/09/27/2010-midterm-elections-overview.htm>; http://www.cbsnews.com/8301-503544_162-5335263-503544.html.

⁸ См.: Tyrrell, R. E., Jr. *The Conservative Crack-Up*. New York, 1992; Gottfried, P. E. *Conservatism in America. Making sense of the American Right*. New York, 2007; Edwards, L. *The Conservative Revolution*. New York, 1999.

⁹ См.: См.: Kuttner, R. (ed.) *Ticking Time Bombs. The New Conservative Assault on Democracy*. New York, 1996; Lind, M. *Up From Conservatism. Why the Right is Wrong for America*. New York, 1996.

¹⁰ См.: Brownlee, E. W. and Graham H. D. (eds.) *The Reagan Presidency. Pragmatic Conservatism and Its Legacies*. Kansas City, 2003; Dunn, W. Ch. and Woodard, D. J. *The Conservative Tradition in America*. Lanham, 1996; Farmer, B. *American Conservatism : History, Theory, and Practice*. Newcastle, 2005; Berman, W. C. *America's Right Turn. From Nixon Clinton*. Baltimore, 2001.

¹¹ См.: Hacker, J. S. and Pierson P. *Off Center. The Republican Revolution and the Erosion of American Democracy*. New Haven, 2005. Gould, L. L. *Grand Old Party: A History of Republicans*. New York, 2003.

¹² См.: Martin, W. *With God on Our Side: the Rise of the Religious right in America*. Tuscaloosa, 1992; Rozell, M. J. and Wilcox C. (eds.) *The Christian Right in the American Elections*. Lanham, 1997; Durham, M. *The Christian Right, the far right and the boundaries of American Conservatism*. Manchester, 2000.

¹³ John, J. *The End of Conservatism // New Republic*. 1992. August 1. P. 28–31.

- ¹⁴ Gottfried, P. Op. cit. P. vii.
- ¹⁵ См.: Emmett, R. Tyrrell R. E, Jr. Op.cit.
- ¹⁶ Edwards, L. Op. cit. P. 240.
- ¹⁷ Farmer, B. Op. cit. P. 368; Ashford, N. The Right After Reagan: Crack up or Comeback? // Contemporary American Politics / ed. A. Grant. Dartmouth, 1995. P. 128.
- ¹⁸ См.: Limbaugh, R. The Way Things Ought To Be. New York, 1992; Farmer, B. Op. cit. P. 369.
- ¹⁹ Ashford, N. Op.cit. P. 118.
- ²⁰ Ibid. P. 128.
- ²¹ Norquist, G. Op. cit. P. 71.
- ²² Перо получил на президентских выборах 1992 г. 19 % голосов избирателей.
- ²³ См.: Clinton, W. J. My Life. New York, 2004. P. 122.
- ²⁴ Ibid. P. 319.
- ²⁵ Schifter, R. Have the Democrats Changed? Yes. // Commentary. 1992. September. P. 23–27; Muravchik, J. Why the Democrats Won // Commentary. 1993. January.
- ²⁶ Ashford, N. Op.cit. P. 130.
- ²⁷ Farmer, B. Op. cit. P. 349.
- ²⁸ Frum, D. Unpatriotic conservatives // National Review. 2003. April 7. P. 32.
- ²⁹ См.: Рахшмир, П. Ю. Американские консерваторы и имперская идея. Пермь, 2007. С. 111–133.
- ³⁰ Gottfried, P. Op. cit. P.147, P. 150.
- ³¹ См.: Золотых, В. Р. Американские Консерваторы и проблемы иммиграции. Социально-экономические аспекты // Консерватизм и Цивилизационные вызовы современности / отв. ред. П. Ю. Рахшмир. Пермь, 2003. С. 79–115.
- ³² Ashford, N. Op.cit. P. 134.
- ³³ Moen, M. Op. cit. P. 63.
- ³⁴ Reed, R. Casting a Wider Net // Policy Review. 1993. Summer. P. 31–35.
- ³⁵ Reed, R. Active Faith : How Christians Are Changing the Soul of American Politics. New York, 1996. P. 4, P. 11.
- ³⁶ См.: Золотых, В. Р. Реформа американской системы социального вспомоществования в 1996–2000 годах : новые приоритеты // Американский ежегодник 2004. М., 2006. С. 200–232.
- ³⁷ Bennett, W. The Index of Leading Cultural Indicators. Wash. D.C., 1993. P. i.